

А. А. Кузьмина

ОБРАЗЫ ОЛОНХО ВИЛЮЙСКОГО РЕГИОНА

*Работа представлена кафедрой фольклора и национальной культуры
Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова.
Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор В. В. Илларионов*

Статья посвящена региональному изучению якутского героического эпоса олонхо. Проанализированы образы олонхо Вилюйского региона.

Ключевые слова: героический эпос, олонхо, региональный, сюжет, образ.

The article is devoted to the investigation of the Yakut heroic epos olonkho. The images of the olonkho of the Vilyuy region are analysed.

Key words: heroic epos, olonho, region, image.

На огромной территории расселения якутов в прошлом существовали отдельные очаги сказительских традиций: центральная, вилюйская и верхоянская эпические традиции. Рассматриваемая западная зона находится на бассейне реки Вилюй и состоит из четырех районов: Вилюйского, Верхневиллюйского, Нюрбинского и Сунтарского. Историки считают, что освоение Вилюйского бассейна якутами произошло после прихода русских (XVII в.) [1, с. 116]. Географическое положение Вилюйского региона, его удаленность от центра, определенного рода изолированность в развитии традиций, неоднородность происхождения вилюйских якутов - все это определило особенности самого материала исследования.

В работе основополагающее значение придается принципу комплексного анализа, примененному в трудах многих исследователей (А. Н. Веселовский, П. Д. Ухов, К. В. Чистов, Ю. И. Смирнов, В. Я. Пропп, П. А. Гринцер, Б. Л. Рифтин), что обеспечивает необходимый методологический подход при выявлении особенностей олонхо разных регионов в аспекте его исполнения, образной системы, композиции, сюжета, сюжетобразующих мотивов, языка и

художественно-изобразительных средств (в данном случае рассмотрены образы). Большое значение уделяется систематике образов якутского героического эпоса (И. В. Пухов, Г. У. Эргис). Основу работы составляют фундаментальные труды зарубежных и отечественных фольклористов (А. Б. Лорд, В. М. Жирмунский, В. М. Гадцак, А. М. Астахова, Н. Г. Черняева, Р. А. Шерхунаев, А. И. Уланов, Е. Исмаилов, Г. У. Эргис, И. В. Пухов, В. В. Илларионов). В исследовании придерживаемся позиции регионального аспекта изучения эпоса (А. Ф. Гильфердинг, В. И. Чичеров, Б. Н. Путилов, В. П. Аникин, Ю. А. Новиков, Р. З. Кыдырбаева, Д. А. Бурчина, В. В. Илларионов). Для осуществления поставленной цели и задач исследования также будут использованы аналитический, сравнительно-исторический методы исследования. На основе этих методов и принципов впервые будут проанализированы образы олонхо Вилюйского региона.

В данной работе были рассмотрены тридцать пять текстов олонхо сказителей вилюйского региона, хранящиеся в архиве ЯНЦ СО РАН; а также пять изданных текстов («Модун Эр Соготох», «Кёр Буурай», «Олонхоһут А. С. Васильев олого уонна

айар улэтэ», «Аман алгыстар, доргоон той-уктар», «С. А. Зверев-Кыыл Уолун "Кыыс Кыыдаан" олонхотун туһунан сана кестубут матырыяал», «Тонг Саар бухатыр» С. Н. Каратаева). В качестве сопоставительного материала использованы тексты эпических сказаний центральной региональной традиции («Нюргун Боотур Стремительный», «Кыыс Дэбилийэ», «Дырыбына Дырылыатта»).

В олонховедении система образов впервые была охарактеризована фольклористом И. В. Пуховым, который распределил персонажи олонхо на следующие группы: главный герой олонхо; богатыри айыы как второстепенные персонажи олонхо; образ женщины-героини олонхо; противники героя; рабы в олонхо [7]. Такая классификация вытекает вследствие рассмотрения роли, которую герои играют в сюжете.

Г. У. Эргис подразделил образы олонхо по отношению к главному герою: главный герой; образ врагов племени айыы; образ таежного богатыря; женские образы; другие образы (образы родоначальников Саха Саарын Тойон и Сабыйа Баай Хотун, рабов Сорук Боллур, Симэхсин эмэхсин) [8]. Как видно, ученый отдельно выделил образ таежного богатыря, не рассмотрел богатырей айыы как второстепенных персонажей олонхо и образ женщины абаасы. Впоследствии якутские фольклористы продолжили исследование образов олонхо [2; 3; 4; 5; 6].

В данной статье рассмотрены образы олонхо Вилюйского региона, которые имеют общие и отличительные черты с другими эпическими традициями.

В характере главного героя наблюдаются некоторые особенности. Так, богатырь иногда игнорирует просьбу, перерождается, убивает невинных в корыстных целях, насилует женщину, ссорится с родными, попадает в вершу во время битвы. В олон-

хо Вилюйского региона также встречается случай милосердия богатыря айыы. Имеются олонхо, где не упоминается о происхождении героя. Мотивы получения коня, закладки богатыря не получили развития в данной эпической традиции, так как закладка героя изображается только один раз, приобретение коня отмечается лишь несколько раз. Причиной битвы традиционно служат героическое сватовство, защита людей племени айыы аймага, похищение девушки айыы богатырем абаасы, оскорбление богатыря. Также мотивировкой выезда главного героя является гибель отца богатыря, поиск родных, состязание, задание верхних божеств, предсказание судьбы, гнев матери, поиск чудесной страны, пропажа сыновей и т. д. В этой эпической традиции описывается помощь женщины абаасы богатырю айыы и духовиччи за вознаграждение, что не встречается в олонхо других регионов. Как правило, богатырь после женитьбы перестает быть богатырем. Однако в олонхо Вилюйского региона часто богатырь после женитьбы продолжает биться с абаасы. Имена главных героев в большинстве случаев не имеют аналогий с именами богатырей других эпических традиций. Только некоторые имена встречаются в олонхо других регионов. Имя богатыря Нюргун Боотур не характерно для олонхо Вилюйского региона. Если даже встречается такое имя, то оно возникло под влиянием центральной эпической традиции и в результате распространения книжного варианта «Нюргун Боотура».

Редко изображается получение, выстойка, превращение, призыв богатырского коня. Вместо этого олонхосут обращает внимание на то, как конь помогает, советует богатырю.

В образе женщин обнаруживаются различия в именах. Шаманка абаасы ради богатыря айыы готова предать своего брата.

В образе шаманки появилась новая характеристика: лишает силы богатыря, если он превышает свои полномочия.

Богатыри айыы как второстепенные персонажи и кузнецы встречаются редко. В вилюйской эпической традиции ярко представлена прослойка промежуточных образов: полу-абаасы, полу-айыы Харыадылаан Бэргэн; Ады Будьу, характер которых сходен с богатырем айыы; Энэгэлээн Нюргустай - брат героини, который все время мешает зятю - главному герою, дружит с абаасы.

Появился образ отца тунгусского богатыря, который справедливо наказывает сына и возвращает невесту (жену) героя. Мы предполагаем, что это является результатом тесного контакта вилюйских якутов с эвенками, которые издревле жили в Вилюйском регионе.

Образ старухи Симэхсин встречается не в каждом олонхо и раскрывается в узком плане, т.е. ограничивается лишь ролью вестницы и советницы. Не встречается тема борьбы с героиней, возвращения хозяйского скота, приветствия новобрачных и выражение недовольства своим положением.

В олонхо Вилюйского региона образ Сорук Боллура встречается редко и играет только роль вестника. Этот образ утратил некоторую комичность. Вместо этого он часто перевоплощается. Олонхосуты не стараются описать внешний вид табунщика, речевая характеристика особо не выделяется, т.е. можно сказать, что этот образ не получил развития в вилюйской эпической традиции.

Мифологические образы в олонхо Вилюйского региона традиционны, но претерпели некоторое изменение. Редко встречаются образы верховного божества Юрюнг Айыы Тойона, дочери-богини войны Илбис. Более того, роль дочери Илбис стала исполнять шаманка абаасы. В олонхо Ви-

люйского региона не представлены образы вершителей судьбы и рока Одун и Чынгыс Хаан, мифологической птицы Хоруудай (Хардай) и рыбы смерти Луо балык. Очень значительна роль богини земли Аан Алахчын Хотун, которая непосредственно занимается делами людей. Функции богатыря Верхнего мира сужены, характер приобрел отрицательную черту. Образ мудрого старика Сээркээн Сэсэна (Дьылгасыт) более ярок, чем в центральной эпической традиции. Иногда роль небесного судьи играет старик Дьылга Тойон.

Одним из характерных черт олонхо Вилюйского региона считается образ Аар Кудук Хатынг (Священной Изобильной Березы). Исследователи сравнивают этот образ с Тополем в алтайском эпосе и отмечают его древность по отношению к священному дереву Аал Луук Мае, который встречается в олонхо центральных районов.

Таким образом, в олонхо Вилюйского региона отмечаются добавление и утеря некоторых образов, развитие или ослабление того или иного образа. Добавлены следующие образы: кузнецы абаасы; полу-айыы-полуабаасы Харыадылаан Бэргэн; богатырь абаасы Ады-Будьу, помогающий герою; богатырь айыы Энэгэлээн Нюргустай, помогающий абаасы; отец тунгусского богатыря; шаман; священная береза Аар Кудук Хатынг. Не обнаруживаются некоторые мифические образы: вершители судьбы и рока Одун и Чынгыс Хаан, птица Хоруудай (Хардай) и рыба смерти Луо балык. Добавление некоторых качеств встречается в образе главного героя, женщины абаасы, мудреца Сээркээн Сэсэна, духа земли Аан Алахчын, богатыря Верхнего мира. Имена главных героев (богатырей айыы и абаасы, женщин айыы и абаасы) в большинстве случаев не имеют аналогий с другими эпическими тради-

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

циями. Несколько ослабли, сузились образы старухи-рабыни Симэхсин, Сорук-Болура, богатырей Верхнего мира, богатырского коня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Борисов А. А.* Якутские улусы в эпоху Тыгына. Якутск: Бичик, 1997. 160 с.
2. *Захарова А. Е.* Архаическая ритуально-обрядовая символика народа саха (по материалам олонхо). Новосибирск: Наука, 2004. 312 с.
3. *Лебедева Ж. К.* Изображение персонажей в фольклоре и якутской прозе 20-30-х гг. // *Фольклор народов РСФСР.* Уфа, 1977. С. 77-81.
4. *Нестерова Л. Д.* Главные герои сказок и олонхо // *Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока.* Якутск: Изд-во ЯФ СО АН СССР, 1978. С. 159-162.
5. *Никифоров В. М.* Стадии эпических коллизий в олонхо: *Формы фольклорной и книжной трансформации.* Новосибирск: Наука, 2002. 208 с.
6. *Петров В. Т.* Изображение персонажей в олонхо // *Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока.* Якутск: Изд-во ЯФ СО АН СССР, 1978. С. 97-100;
7. *Пухов И. В.* Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 256 с.
8. *Эргис Г. У.* Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 402 с.